

СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН “СГОВОРА” НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКО-ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Розглянуто сюжетно-тематичні особливості пісенного супроводу «змови» Гомельсько-Чернігівського Полісся. Виявлено основні мотиви цих пісень, що зустрічаються на території Білорусії та України. Вказані подібності та відмінності даного обряду у двох слов'янських народів.

Ключові слова: сюжет, тема, мотив, мотив надії, мотив самотності, подарунки, обряд, сюжетно-тематичний різновид.

Рассмотрены сюжетно-тематические особенности песенного сопровождения “сговора” Гомельско-Черниговского Полесья. Выявлены основные мотивы этих песен, встречающихся на территории Беларуси и Украины. Указаны сходства и отличия данного обряда у двух славянских народов.

Ключевые слова: сюжет, тема, мотив, мотив надежды, мотив одиночества, подарки, обряд, сюжетно-тематическая разновидность.

Thematic peculiarities of such songs as “agreement” in Gomel and Chernigov regions are studied in the article. The main motifs of these songs on the territory of Belarus and Ukraine are revealed. The differences and the similarities of this rite connected with two Slavic peoples are shown in the article.

Key words: plot, theme, motif, motif of a hope, motif of solitude, presents, rite, thematic variety.

Свадебный обряд “сговора” или, говоря иначе, “обручения”, проходящий на территории Беларуси, в частности на Гомельщине, имеет в своей структуре много общих элементов с аналогичным украинским вариантом. Сравнивая празднование свадьбы на территории белорусского и украинского Полесья, можно заметить, что такой этап свадебной обрядности, как “сговор”, который идет сразу после сватовства, можно встретить как в белорусской, так и в украинской традиции. Если при сватовстве девушка имела выбор, она или принимала предложение жениха, или отказывала ему: “Калі нявеста на запытанне бацькі аб яе згодзе маўчала і пасля прапановы падмесці хату пачынала месці ад стала да дзвярэй, дык тым самым яна паказвала, што адмаўляе жаніху” [1, с. 22], то при “сговоре” уже происходило официальное сообщение о будущем браке. Сразу нужно отметить, что “Заручыны – адзін з важнейшых вясельных абрадаў, у часе якога хлопец і дзяўчына аб’яўляюцца жаніхом і нявестай, урачыста дамаўляюцца аб шлюбe” [1, с. 20].

На сегодняшний день существует не только много общего в совершении помолвки «заручын» на Беларуси, но и довольно много отличий. Так, например, в одном из районов Гомельской области “на заручыны прыязджае ўся радня нявесты і жаніха. Калі жаніх заходзіць у хату, нявеста хаваецца, каб яе не ўбачылі, сама жа хоча первай пабачыць

жаниха, каб у сямейным жыцці верхаводзіць мужам” [2, с. 28]. Также в Речицком районе Гомельской области было принято “абменьвацца кольцамі, якія купляў жаніх. На заручынах распляталі касу нявесце, якую яна не мела права заплятаць да пачатку вяселля. Усе заручыны заканчваліся выкананнем песень” [2, с. 73]:

Мы Ганусю заручаем,
Ды касу ёй расплятаем.
Мы Ганусю заручаем,
Ды ад роду адлучаем [Дворак].

Но существовали и некоторые особенности в разных районах одной области, что придавало этому обряду большую таинственность: например, если в д. Леваша, Речицкого района, на “заручыны” приглашали только близких родственников жениха и невесты, которые первыми обменивались подарками между собою,(1) то в д. Караватичи того же района обручение проводили на третий день после сватанья и приглашали на него всех знакомых, кто имел желание [2]. Важность помолвки определяется еще и тем, что здесь начинали звучать специальные свадебные песни. Наиболее частыми по жанру встречались шуточные песни, как в Украине, так и в Беларуси, когда мать отдает дочь замуж и притом еще и одаривает жениха, отдает приданое, а между тем, давать приданое является актуальным и в наше время:

Зялёны кабат разлагаецца,
Маці дачкою набіваецца:
– Да й, зяцю, вазьмі маю дочку,
Дам табе палатна хоць на сарочку
І мех мякіны хоць на пярыны,
А куль саломы пакрыць харомы [1, с. 128].

В отношении украинского обряда “обручения” или “сговора”, считаем необходимым обратить внимание на следующие немаловажные детали: “Обо’язковими елементами є перший посад молодих (іх садовлять поруч як наречену пару) і обмін подарунками. Назва обряду походить від з’єднання рук, що, за народним звичаєм, цілком набирає юридичної сили. У призначений для заручин час батьки і родичі молодого, зайшовши з хлібом у хату молодої, сідають до столу. Старший староста бере рушник і накриває ним хліб, кладе на нього руку молодої і молодого, перев’язує їх рушником, виголошуючи: “Не в’яжеться вузол, а в’яжеться слово!” Після цих слів староста розв’язує рушник, а наречена перев’язує старостів рушниками та одбаровує родичів молодого хустками, сорочками, полотном (відрізами тканини) тощо. Тільки після цього відбувається частування, де остаточно домовляються про весілля і подарунки для гостей” [3, с. 9].

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии различий при исполнении ритуала сватовства, однако в том и другом случаях общим было преподнесение подарков родным жениха и невесты, сватам и почетным гостям; что же касается таких особенностей, как расплетание косы у невесты (в белорусском варианте) и обряда с рушником (в украинском), здесь считаем необходимым отметить, что эти ритуалы можно было встретить в отдельных уголках украинского и белорусского Полесья. При этом в каждой области имелись свои, присущие данной местности, особенности исполнения данного обряда. Так, в деревне Леваша, Речицкого района, Гомельской области, по свидетельству очевидцев, бывали случаи, когда “молодые шли на поле со свечами, вместе с ними шли их

родители и крестные, если были. Молодых ставили спиной к западу, они выслушивали советы родителей, как надо жить, после чего жених и невеста зажгли свою свечу, показывая, тем самым, что они образовали свою семью” [А. М. Г.]. В деревне Азершчына, Речицкого района, “на заручины устраивали вечерину “первой чарки”. На ней присутствовали молодые, крестные и родители. Они приходили и говорили: “Может ли наш молодой казак взять в жены молодую дзявчину?” [Дворак] По свидетельству жителей деревни Караватичи, Речицкого района, перед завершением обряда обручения парня официально называли женихом, а девуку - невестой. После этого невесте расплетали косу, что было обязательным ритуалом, обряд всегда заканчивался исполнением песен [А. М. Г.]

Рассматривая сюжетно-тематические особенности свадебных песен, считаем обязательным обратить внимание на содержание основных терминов, с помощью которых можно более подробно и обстоятельно изучить данную тему.

Известный российский литературовед Л. И. Тимофеев дает следующее определение сюжета в художественной литературе: “сюжет - (от фр. *sujet* - предмет), система событий в художественном произведении, раскрывающая характер действующих лиц и отношение писателя к изображаемому жизненным явлениям” [4, с. 170]. Надо отметить, что свадебные песни имеют довольно интересные и разнообразные сюжеты, они могут передавать печаль, радость, направленно воздействуют на слушателя, впечатляют своим богатством и насыщенностью.

Тема художественного произведения, по мнению Л. И. Тимофеева, представляет собою “основной круг тех жизненных вопросов, на которых сосредоточил свое внимание писатель в своем произведении” [4, с. 173].

При анализе текстов свадебных песен основное внимание обращалось нами на их сюжетно-тематические особенности, определялось основное различие между песнями, исполнявшимися во время ритуального обряда помолвки на Беларуси и в Украине. Как уже отмечалось, обряд “сговора” является знаковым в жизни каждой пары, а сюжеты таких песен имеют определенные особенности. Большое внимание в белорусских песенных текстах всегда уделялось невесте. Ее показывали трудолюбивой работницей, большой мастерицей, неутомимой труженицей, ласковой дочерью, доброй помощницей отцу и матери:

Ой, у полі даліна,
Там дзяўчынанька ручнікі бяліла.
Беячы ручнікі, заснула,
Прыійшоў яе баццохна,
Яна не чула.
– Устань, устань дочанька, годзе спаць,
Бо ўжо твае баяры даўно стаяць.
– Няхай стаяць, падаждуць,
Пака мае ручнікі высахнуць.
Няхай стаяць здаровы,
Ужо мае ручнічкі гатовы [1, с. 143].

Да бяліла Гапачка ручнічкі.
Пабяліўшы спаць легла... [1, с. 144]

В украинском варианте также можно встретить песни, прославляющие девушку на выданье, отмечающие ее трудолюбие, желание многому научиться, познать секреты истинного мастерства:

Аж вона, молода, напрула,
На ясному сонечку посушила,
У світлиці на срамниці покачала... [5, с. 93]

В таких песенных текстах обоих народов можно встретить не только прославление трудолюбия девушки, но и ее красоты:

Чырвона, чырона да ў лузе каліна,
Чырваней таго да Манечка ў бацюхны.
Па двару хадзіла – увесь двор красіла,
Прыйшла ў сені – сені зазвінелі,
Прыйшла ў хату – баяры сядзяць:
Ад кута да парога, да ўсё жаніхі.
Да кубачкі наліваюць,
Да Манечку змаўляюць [1, с. 75].

Ты красная дзевачка,
Змаўлялі цябе харашо:
Усё пры роду да пры племені,
Да пры родным бацюшку,
Да пры ўсёй радзіначцы [1, с. 78].

Стоит отметить, что, в отличие от украинских песенных текстов, содержащих незначительное количество красочных эпитетов, восхваляющих внешнюю красоту и стать невесты, в песнях, что исполнялись на территории белорусского Полесья, они встречаются довольно часто: “дзеўку красну заручаем, // прыгажуню заручаем, // працаўніцу, масцярыцу, // нашу Ганначку, сястрыцу...” [А.І.Д]

Обычай, когда невеста готовит подарки жениху накануне свадьбы, наблюдается как в белорусской, так и в украинской фольклорной традиции. Что характерно, данное обрядовое действие встречается в большом количестве песенных текстов:

... ужо твае баяры блізенька,
–Ой, няхай ідуць здаровы,
Ужо мае падаркі гатовы.
Ой, няхай ідуць багаты,
Ужо мае падаркі раздаты [1, с. 144].

Ой, ужо гатова.
У таржочку пабывала, падарачкаў,
Ой, пакупляла. [1, с. 142].

Аж вона, молода, напрула,
А її матюнка наткала,
А її сестрица побілила,
На ясному сонечку посушила,

У світлиці на скамниці покачала,

Іванову всю родиночку обдаровала. Гу! [5, с. 93]

Перед тем, как выдать девушку замуж, жених должен был выкупить её. Выкуп невесты наиболее характерен для обряда сватовства, однако нередко можно встретить песенные тексты, в которых усматриваются элементы выкупа и при обручении. Обычай этот на Гомельщине сохраняется и сегодня, о чем свидетельствует множество песенных примеров, тогда как на Черниговском Полесье такие песни практически отсутствуют, что позволяет высказать предположение о том, что в украинском варианте песен, которые пелись при обряде выкупа, не существуют.

Ці знаеш ты, дзевачка,

Што цябе людзі таргуюць?

Яшчэ ўчора з вечара

Пачалі таргаваць... [1, с. 68]

Ці знаеш ты, Мар'ечка,

Што ў вас людзі начуюць,

Цябе, маладую, таргуюць?

Цябе ацец прадаець,

Ні шэлега не бярэць,

Толькі бярэць чару залатую

За цябе, маладую... [1, с. 70]

В текстах песен, что исполнялись во время этого обряда в белорусской свадьбе, звучат мотивы нежелания идти замуж, когда девушку принуждали к замужеству против ее воли, отдавали за нелюбимого, за человека, что был гораздо старше ее:

Чтобы я знала, чтобы я знала,

Каб я знала, каб я знала,

Ды каб я ведала, што ўвечары сваты будуць.

А я б шкоду зрабіла,

Да штоб маці набіла,

Да сватам нагаварыла [1, с. 111].

Каб я знала, каб я ведала,

Што і мае заручыны,

Замуж бы не йшла,

У чарнушкі б пашла... [1, с. 111]

В украинском же варианте, в отличие от белорусского фольклора, явственно звучит мотив нежелания родителей оставлять в своем доме девушку на выданье:

– Чи ж я, мамо, вам докучила,

Що ви рано так заручили?

– Не ти, доню, нам докучила,

Докучили твої подруги,

Під віконце підбігаючи,

На вулицю викликаючи... [5, с. 94]

Помимо всего прочего, нельзя не обратить внимание также и на довольно ярко зву-

чащий в текстах множества свадебных песен мотив одиночества, ибо каким бы счастливым не казалось будущее, однако девушка осознает, что навсегда отрывается от родного дома, от родных отца и матери:

Прапіла маці дочку
На салодкім мядочку.
Напіўшыся, скача,
А праспаўшыся, плача:
Была хата, як святліца,
А цяпер – як цямніца.
Была хата, як панская,
А цяпер – як цыганская [1, с. 91].

Нелишне отметить и мотив надежды на будущее, который может быть сквозным в текстах песен, что исполняли как на обручении, так и при сватовстве:

Мы Маруську заручылі
І з надзеяй закруцілі,
Верым мы ў тваю зорку,
У Марусенькіну зорку... [А. М. Л.]

Что касается определения понятия мотив, то это “отвлеченное от конкретных деталей и выраженное в простейшей словесной формуле схематическое изложение элементов содержания произведения...” [6, с. 995]

Безусловно, важной составляющей свадебного обряда, как во времена седой старины, так и в наши дни, является родительский наказ взрослым детям, создающим свою семью, о том, как следует жить, чтобы прожить жизнь достойно, в любви, согласии, взаимном уважении друг к другу. Множество таких песенных текстов можно встретить на территории Черниговского и Гомельского Полесья:

Ручка ж мая беленькая ў баценькі,
А чы будзеш така бела ў свёкаркі?
Ой, як будзеш ты, Марысю, пакорненька,
Будзе твая ручанька шчэ й беленька... [1, с. 136]

Як і здасца дружыначка нялюбая,
Запрападзе аджежачка дарагая:
Шаўковыя сукенкі ізлежацца,
Шчыразлотны паясочак іржа пераець,
Чырвоныя чаравічкі пылам западуць,
Добрыя каралечкі і так прападуць [1, с. 134].

Таким образом, анализ сюжетно-тематического многообразия песен, исполнявшихся во время обряда “обручения” в разных частях Украинского и Белорусского Полесья, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, для украинского и белорусского свадебного фольклора характерно наличие в текстах песен общих черт, таких, как прославление девичьей стати, трудолюбия, уважения к родителям; во-вторых, преподнесение подарков родным жениха и невесты, сватам и почетным гостям при обряде сватовства. Вместе с тем, встречаются и некоторые отличия: так, например, песни, что пели при выкупе невесты, а также мотивы нежелания пойти замуж, можно найти только в бело-

русских песенных вариантах. Представляется интересным и тот факт, что большинство свадебных песен украинского и белорусского Полесья в своих текстах содержат элементы обрядности, что позволяет с легкостью определить, о чем они, даже не зная, к какой именно обрядовой части относится та или иная песня.

Все эти характеристики и анализ текстов, считаем, позволяют лучше понять глубинный смысл и содержание свадебных песен, исполнявшихся в стародавние часы на территории украинского и белорусского Полесья, а также увидеть ту разницу, которая присутствует в фольклоре двух братских славянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяселле. Песні ў шасці кнігах. Кн. 1/ Склад. Л. А. Малаш. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1980. – 680 с.
2. Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік – Мінск.: ЛІМФ Нёман, 2003. – 472 с.
3. Козяр С. Украінська Родинна обрядовість. Віхи людської долі: весілля, похорон. – Хмельницький, 2000. – 72 с.
4. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов. Книга для учащихся / ред., сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
5. Весільні пісні у двох книгах. Книга 1. – Київ.: Наукова думка, 1982. – 680 с.
6. Сурков, А. А. Краткая литературная энциклопедия / А. А. Сурков// М., “Советская энциклопедия”, 1967
7. А. М. Л. – Авдеева Мария Леонидовна, 1937г.н., г. Мозырь, переселенка с Уржумского района, Кировской области.